

«Русский бестселлер! Подлинная история одного преступления»

Игорь Бондарь-Терещенко, «СНОБ»

ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА РАСПУТИНА

- Уникальные фото и материалы из закрытых архивов
- Прояснение всех мотивов преступления
- Имя убийцы

ОЛЕГ
ШИШКИН

ведущий программы «Загадки
человечества с Олегом Шишкиным»
на РЕН ТВ

Загадки истории с Олегом Шишкиным

Олег Шишкин

Последняя тайна Распутина

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шишкин О. А.

Последняя тайна Распутина / О. А. Шишкин — «Издательство АСТ», 2018 — (Загадки истории с Олегом Шишкиным)

ISBN 978-5-17-113158-6

Новое расследование Олега Шишкина основано на сенсационном «Деле об убийстве Распутина», которое было найдено автором в архиве Министерства юстиции Российской империи. Этот документ полностью переворачивает представления о покушении на царского фаворита. Шокирующие криминалистические подробности, неожиданные показания свидетелей и признания прокуроров, собранные в этой книге, сделают ее чтение поистине захватывающим.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113158-6

© Шишкин О. А., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Причина написания этой книги	7
Глава 1	11
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Олег Шишкин

Последняя тайна Распутина

Издательство выражает благодарность *Алексею Нешину* за предоставление фотографии на обложку.

Олег Шишкин – ведущий авторской программы «Загадки человечества с Олегом Шишкиным» на РЕН-ТВ.

© Шишкин О. А., 2018 © А. Нешин, фото автора на обложке, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Причина написания этой книги

Чем проще преступление, тем труднее докопаться до истины.
Артур Конан Дойл

1.

В январе 2019 года – 150 лет со дня рождения Григория Распутина. В силу обстоятельств и личных качеств он оказался вовлечен в политические процессы на вершине русской власти и уже потому заслуживает внимания не только как феномен особого фаворита, но и как незаурядный, пусть и противоречивый, русский человек, имя которого известно всему миру. Однако эта книга – не его биография, а история его убийства и расследование преступления, доведенное мной до конца.

Тут будут рассматриваться события, вскрывшиеся благодаря обнаруженному делу, которое вел Первый департамент III уголовного отделения Министерства юстиции Российской империи. У этого конкретного сбора документов была локальная цель – стать разъяснением и начальной доказательной базой для всеподданнейшей записки царю, проектом которой и открывается папка. Поэтому в нее подшивались различные прокурорские представления, отчеты о допросах, мнения экспертов-криминалистов по делу об убийстве Распутина: ход следствия порождал особый юридический прецедент, который мог разрешить только монарх.

Подготовка всеподданнейших отчетов, всеподданнейших ходатайств и всеподданнейших записок входила в функцию Первого департамента Минюста, часто связанных с делами законодательного характера. Благодаря этому и появилось 751-е дело, которое выглядит как особая прокурорская отчетность с впечатляющим множеством фактов, которых мы не найдем, например, в полицейских документах по делу об убийстве Распутина.

Но, конечно, в конце 1916-го – начале 1917 года составлялось и главное прокурорское дело, которое велось Петроградской судебной палатой. Оно было более содержательным, обладало обширными уточнениями в показаниях свидетелей, включало вещественные доказательства. Считается, что оно не сохранилось, так как, возможно, было уничтожено 27 февраля 1917 года в ходе Февральской революции.

Но это всего лишь предположение.

Имелись различные неподтвержденные свидетельства, что дело еще до февральских событий затребовал себе Николай II и якобы уничтожил его в Царскосельском дворце как опасный документ. Однако это тоже одна из легенд, которые традиционно сопровождают тень Распутина.

О содержании основного прокурорского дела мы знаем из своеобразной стенограммы следователя Середы¹, записанной в дневнике великого князя Андрея Владимировича 15 февраля 1917 года. От прокурорского производства остался фотоальбом, который ныне хранится в Музее политической истории в Санкт-Петербурге. Видимо, в детали прокурорского расследования был посвящен и министр внутренних дел Протопопов, который и сам даже вел дознание силами своего министерства – Департамента полиции и охранного отделения.

¹ В. Н. Середа (1877–1920), русский юрист. На 1916 г. судебный следователь по важнейшим делам Петроградского окружного суда, участвовал в расследовании обстоятельств убийства Григория Распутина. После революции – сотрудник библиотеки Наркомпроса РСФСР.

Кроме того, монаршая чета действительно проводила и какое-то свое расследование, не предполагая его обнародовать. Но оно стало основой для некоторых важных внесудебных решений по делу.

Официальное расследование убийства Распутина длилось до отречения царя 2 марта 1917 года и закрылось в связи с падением Российской империи. Но оно же было и в центре внимания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, выискивавшей нарушения прежней власти начиная уже с 5 марта 1917 года.

Судьба основного прокурорского дела Распутина и сегодня остается загадочной. Оно как будто бы вынырнуло из небытия летом 1932 года. Тогда выходящая в Берлине газета *Темпо* сообщила о том, что известная и очень авторитетная немецкая антикварная фирма К. W. Hiersemann, обычно специализировавшаяся на покупке средневековых манускриптов и инкунабул, на этот раз приобрела свежую архивную сенсацию – следственное производство по делу об убийстве Распутина. Это был том, состоявший из 250 листов. В нем содержались протоколы допросов свидетелей, произведенных следователем Ставровским² и генералом полиции Поповым, а также заключения экспертов-криминалистов. В скупой «легенде» этого документа, которую решил разгласить покупатель, сообщалось, что дело было приобретено у одного из бывших придворных чиновников, эмигрировавших на Запад.

Небольшую статью о купленных фирмой К. W. Hiersemann документах, озаглавленную как «Следственные акты об убийстве Распутина», поместила на своих страницах выходящая в Париже эмигрантская газета «Последние новости»³.

Публикация имела сенсационные последствия. На нее из Чехословакии откликнулся следователь Завадский⁴, который в 1916 году начинал вести это дело: он сомневался в подлинности купленных документов. В своем обращении в газету «Последние новости» он писал: «Известие о покупке дела содержит указание на то, что допросы свидетелей производились следователем Ставровским и генералом Поповым. Но следствие об убийстве Распутина было возбуждено мною по должности прокурора петроградской судебной палаты, и предложение о том я дал судебному следователю по важнейшим делам петроградского окружного суда Середе (а не Ставровскому). В. Н. Середа производил и местный осмотр, и исследование крови, пропитавшей снег во дворе у дворца кн. Юсупова (по вопросу, человеческая она или, как утверждал кн. Юсупов, собачья), и допросы свидетелей, и вскрытие тела Распутина»⁵. Далее Завадский выражал свой скепсис относительно деталей легенды, сопровождавших появление документа. Юрист указывал: «Не придает достоверности известию и ссылка на то, что подлинное следственное дело вскорости исчезло. Я не отвергаю возможности истребования дела царем: я припоминаю, что еще при мне, как наблюдающем за предварительным следствием, была попытка управляющего министерства юстиции Добровольского взять дело к себе. Но исчезновение следствия просто может быть объяснено тем, что здание петербургского окружного суда было подожжено и сгорело 28 февраля 1917 г., а в здании находились камеры всех петроградских следователей. Таким образом, сообщение о нахождении у Гирземана в Лейп-

² В. Д. Ставровский (1869–1943), русский юрист, на 1916 г. – судебный следователь по особо важным делам Петроградского окружного суда, участвовал в расследовании обстоятельств убийства Григория Распутина. После революции эмигрировал.

³ Последние новости. 1932, № 4172.

⁴ С. В. Завадский (1871–1935), русский юрист и переводчик. На 1916 г. – прокурор Петроградской судебной палаты. С 17 по 19 декабря 1916 г. вел дело об убийстве Распутина. В 1917 г. сенатор при Временном правительстве, а также товарищ председателя Чрезвычайной следственной комиссии, в 1918 г. державный секретарь (заместитель министра юстиции) в украинском правительстве Скоропадского, в 1919 г. – товарищ председателя Особой комиссии при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России по расследованию злодеяний большевиков. После 1921 г. в эмиграции.

⁵ Последние новости. 1932, № 4182. (Здесь и далее в цитатах сохраняется орфография источника. – Прим. авт.)

циге подлинного предварительного следствия по делу об убийстве Распутина требует еще тщательной проверки»⁶.

Ответ редактора был быстрым и жестким: «Свои сомнения в подлинности распутинского дела г. Завадский строит на утверждении, что в бытность его в должности прокурора судебной палаты (до января 1917 года), он „никому не передавал дальнейшего производства следствия, которое там и осталось в руках следователя В. Н. Середы“.

Увы, это утверждение г-на Завадского совершенно не соответствует действительности. В имеющейся у меня копии описи (снятой лично мной) „бумаг, находящихся в деле № 11-1917 года об убийстве Г. Е. Распутина“ за №№ 27 и 28 (стр. 66 и 67) значатся следующие акты: „Предложение прокурора суда о принятии дела Распутина от следователя Середы следователем Ставровским“ и „такое же предложение на имя следователя Ставровского“. Таким образом, ведение этого дела судебным след. Середой было закончено на допросе Ф. К. Кузьмина⁷ (№ 26 стр. 65 и об.). Все же дальнейшее делопроизводство вплоть до акта за № 92 велось уже след. Ставровским»⁸.

Разъяснение оказалось убедительным и компетентным. А финал редакторского заявления обнадеживал читателей «Последних новостей»: «Актами по делу об убийстве Распутина заинтересовалось известное берлинское издательство Улынтайна, командировавшее сюда быв. редактора газ. „Руль“ И. В. Гессена. И. В. Гессен признал акты подлинными»⁹.

Казалось бы, подписчиков ждал захватывающий детектив с важными криминалистическими подробностями, такая публикация станет мировой сенсацией, и уж точно будет сказано, кто же убил Распутина и почему его смерть окружает ореол таинственности.

Однако, несмотря на оптимистический финал ответа, публикации документов не последовало. Судьба купленного антикварной фирмой K. W. Hiersemann следственного дела и сегодня остается неясной.

Что же случилось и почему, несмотря на все заверения о подлинности, важные исторические документы остались в хранилище компании, так и не увидев свет? Стали ли они предметом вложения средств для будущего представления на антикварном аукционе, были ли перепроданы без шумихи или исчезли в период катастрофических событий, произошедших в последние годы нацистской Германии?

Это вопрос открытый.

Но... один из документов, который первоначально должен был находиться среди «Следственных актов об убийстве Распутина», *не исчезнувший и не попавший к K. W. Hiersemann*, будет процитирован в этой книге. И в нем содержится ответ на вопрос, откуда немецкий антиквар мог получить сенсационные бумаги.

2.

Обычно документы, которые приводятся в связи с делом об убийстве Распутина, являются допросами полицейских, проводившимися в рамках дознания МВД. Часть этих материалов впервые была опубликована в первом номере журнала «Былое» в 1917 году. Но инспекторское дознание и прокурорское расследование имеют разные цели и, как будет видно в дальнейшем, разную содержательность.

⁶ Последние новости. 1932, № 4182.

⁷ Проходивший по делу в качестве свидетеля полицейский Федор Кузьмич Кузьмин, обнаруживший на Петровском мосту кровь и калошу Распутина.

⁸ Последние новости. 1932, № 4187.

⁹ Последние новости. 1932, № 4187.

«Дело № 751» могло бы исчезнуть, как и «Дело № 11» Петроградской судебной палаты. Но за три дня до Октябрьской революции оно попало на один из архивных стеллажей и затерялось во флигелях Министерства юстиции на Итальянской, 25... И сохранилось до наших дней!

Эти документы проливают свет как на обстоятельства громкого политического убийства, так и на исторические легенды России, связанные с фигурой легендарного старца. Исчерпывающий материал резонансного дела позволяет увидеть особенные детали преступления и факты, которые можно теперь считать установленными.

Возникает вопрос: почему же это дело искали так долго? Ответ на него прост: надо представить себе поистине эпический масштаб судебного делопроизводства в России, и тогда путь к 57-й описи 124-го фонда Министерства юстиции Российской империи не покажется коротким. Хотя важно и то, что с момента публикации предыдущей моей книги о Распутине я побывал и на его родине, в селе Покровском, в Тюмени, был и в Тобольске, посетил квартиру на Гороховой, 64, в Петербурге, побывал в Иерусалиме, куда дважды приходил Григорий Ефимович, и, наконец, оказался в Лондоне, городе, имевшем определенное отношение к его судьбе.

Эта книга обобщает, исправляет и существенно уточняет то, что ранее написано мной на эту тему¹⁰.

В задачу книги не входит оценка личности Распутина. Текст посвящен истории убийства и следствию вокруг него. В книге вы найдете факсимиле материалов из 751-го дела и важных для этого повествования документов, исторические и криминалистические фото.

В заключение хочу поблагодарить Модеста Колерова, который в ранний период поддерживал меня и давал ценные подсказки, и сотрудницу ГАРФ Александру Ивановну Цветкову.

Не менее значимым для меня явилось и знакомство с главным хранителем Юсуповского дворца в Санкт-Петербурге Ольгой Валентиновной Уточкиной. Ее ценные советы, указания на те или иные материалы и наши споры сыграли важную роль в подготовке текста.

Отдельную благодарность я выражаю Александру Викторовичу Знатнову, человеку, необычайно осведомленному в тонкостях русской истории начала XX века.

Я очень признателен и Светлане Андреевне Хода-ковской, главному хранителю Музея политической истории России, за понимание оперативности.

Я благодарю также:

Александра Колпакиди – одного из самых эрудированных историков русских спецслужб; Евгения Матонина, писателя и балканиста, за некоторые важные частности;

моих тюменских друзей Настю Романову и Андрея Пантелеева за их поддержку во время моей поездки в Покровское, Тобольск и Тюмень;

хозяина квартиры Распутина в Санкт-Петербурге Дмитрия Филатова за обстоятельную экскурсию на Гороховой, 64;

хозяйку музея Распутина в Покровском Марину Юрьевну Смирнову за бережное и эмоциональное отношение к истории;

Михаила Карминского за его хлопоты и наши поездки в родовые замки Гессенской династии в Дармштадте и Кронберге;

Наташу Зазулину-Музыкантскую за советы, уточнения и консультации;

а также сотрудников читального зала ГАРФ и лично Алексея Трефахина;

и всех, кто помогал мне установить истину.

¹⁰ Олег Шишкин. Убить Распутина. М., 2000; Олег Шишкин. Распутин. История преступления. М., 2004.

Глава 1

Преддверие события: гибель сверхчеловека

1.

Если, находясь в Лондоне, войти в главный храм Британии – собор Святого Павла, то слева от входа можно заметить пространство, доступ в которое преграждает решетка. За ней во внутренней ротонде виден склеп. Это мемориальная часовня Всех душ праведных. В ней находится могила британского фельдмаршала, военного министра, графа Хартумского – лорда Горация Герберта Китченера.

Надгробие из белого мрамора изображает почившего полководца при полном параде, с регалиями, в аксельбантах и ботфортах. Его лицо лишь чуть повернуто в сторону посетителей, которые разглядывают эту пиету через решетку. Скульптор Уильям Рид Дик изваял идеализированный образ рыцаря Британской империи, сурового и верного воина на службе нации. Этому образу вполне подходили слова, сказанные о нем Артуром Конан Дойлем: «...он оставил о себе обширную и всеобъемлющую память, появившись стремительно и шествуя величаво, его могущественный дух смог отпечатать впечатляющие следы своего земного пути»¹¹.

Основные погребения национального пантеона Британии находятся в крипте под алтарем и центральным нефом собора Святого Павла. Там лежат те, с кем Британия ассоциируется и сегодня: адмирал Нельсон, маршал Веллингтон, живописец Рейнольдс, поэт Джон Донн, британский разведчик Лоуренс Аравийский. Там погребен даже скульптор Уильям Рид Дик, автор беломраморного надгробия фельдмаршала.

Однако для Китченера выделили место при дверях, и миновать его невозможно. Это неслучайно: военный был особой фигурой.

В годы Первой мировой войны харизматичный полководец стал для многих англичан символом непреклонной воли к победе. Его даже изобразили на агитационном плакате «Ты нужен своей стране», призывавшем к национальной мобилизации.

Но прославился Китченер подвигами, сегодня вызывающими оторопь и шок. Командуя колониальными войсками в Судане во время битвы при Омдурмане, он впервые применил пулеметы «Максим» и в этом бою истребил 11 тысяч арабов. Причем не только на поле боя. Молодой Уинстон Черчилль даже писал своей матери в Лондон, что эта победа была «опозорена бесчеловечным убийством раненых, и... за это отвечает Китченер»¹². Это его приказом столица Судана была сметена огнем палубной артиллерии английских канонерок. Тогда погибли десятки тысяч мирных жителей. Даже мавзолей главы восставших, Мухаммада Ахмада аль-Махди, был разрушен по воле Китченера, прах лидера сожгли в паровозной топке и развеяли над пустыней. От скелета суданского вождя Китченер отделил череп и привез его в Лондон в емкости с керосином как свой личный трофей, который продемонстрировал публично.

Во время англо-бурской войны в Южной Африке лорду принадлежала сомнительная честь создания первых концентрационных лагерей для гражданского населения, где умирали от истощения взрослые и дети.

Жесткость в решениях, в том числе и при расстрелах даже собственных, английских солдат, провинившихся перед ним или армией, создали Китченеру славу эффективного военного

¹¹ Financial Times, 7 November, 2014.

¹² Urban, Mark (2005). *Generals: Ten British Generals Who Changed the World*. London. P. 193–194.

и репутацию человека, способного буквально на все. Он стал идеальным героем колониальных войн, мстительным, беспощадным рыцарем королевства и политическим архитектором Британской империи. По меркам того времени его карьеру можно было бы назвать безупречной: государственной машине требовался такой сверхчеловек.

С началом Первой мировой войны Китченер получил самое важное назначение в своей карьере: пост военного секретаря в правительстве Великобритании. Историк Джереми Паксман пишет: «Он быстро стал в Первой мировой войне тем, чем Уинстон Черчилль позже будет во Второй мировой войне»¹³.

Однако 1915 год оказался для графа неудачным: на Китченера возложили ответственность за операцию союзников в Дарданеллах.

2.

«Ценность результата оправдывает большие потери», – сообщал Черчилль 3 января 1915 года в телеграмме к адмиралу Кардэну, планируя десантную операцию в проливе Дарданеллы. Но эта идея командующего флотом не вдохновила. Адмирал заявил, что с ходу взять Дарданеллы невозможно.

Но почему именно этот пролив был избран для смелой, если не сказать безрассудной, баталии? Ответ прост: существовали особые секретные договоренности о том, что в случае победоносного завершения войны союзными державами Константинополь и Дарданеллы отойдут Российской империи. Это был призовой трофей для русских союзников.

13 января 1915 года на заседании Военного совета Черчилль представил свой проект десанта в турецких проливах. Итогом совещания стала директива с поручением Адмиралтейству подготовить военную экспедицию. По плану уже в феврале, после бомбардировки полуострова Галлиполи, с кораблей должен был высадиться десант и начать наступление на Константинополь. Но военный министр Китченер сообщил, что не даст сухопутных войск для проведения операции. Давление на Китченера усилилось, и к февралю он изменил свою позицию.

И вот 19 февраля «Таймс» сообщила об успехе артиллерийских обстрелов бастионов противника. Казалось, теперь победа будет достигнута.

Но хотя турецкие укрепления и были разрушены, захвачены они не были. А немецкий генерал Лиман фон Сандерс, руководивший обороной турок, дал жестокий отпор десанту англичан. Потеряв половину контингента, британцы сумели удержать лишь крохотную оконечность полуострова Галлиполи, где скоро было сконцентрировано 100 тысяч солдат армии союзников. Доставка в этот район снаряжения и продовольствия была затруднена: три корабля подорвались на минах и потонули, четыре получили серьезные повреждения. В целом потери на полуострове составили 43 тысячи человек убитыми, пленными и пропавшими без вести. А вскоре десант англичан был сброшен в море. Ужасный, удручающий провал состоялся.

Специальная королевская комиссия, состоявшая из членов британского парламента, обвинила в катастрофе при Дарданеллах не только премьера Асквита и главу Адмиралтейства Черчилля, но и лорда Китченера.

Из череды поражений Англии и ее союзницы Франции вытекала нехитрая истина: надежда была только на огромный человеческий ресурс союзной России и русское терпение. И хотя «царь просил о новых поставках оружия и взрывчатых веществ, Великобритания волновалась, будет ли у России, которая несла огромные жертвы, желание выдержать до конца войны»¹⁴.

¹³ Financial Times, 7 November, 2014.

¹⁴ Financial Times, 7 November, 2014.

Главными противниками войны в России англичане считали царицу Александру Федоровну и императорского фаворита Григория Распутина. В секретной переписке для обозначения тандема английская разведка использовала эвфемизмы «темные силы» или даже «адские силы».

13 мая 1916 года Китченер получил от российского посольства официальное приглашение Николая II посетить Россию. Он выразил согласие на эту поездку и сообщил русскому дипломату, что должен прежде выслушать мнение короля и премьер-министра. Ответ был скорее церемонией: этого приглашения ждали.

Канцлер казначейства Реджинальд Маккенна предложил Китченеру особую миссию в Россию: обсудить с царем нехватку боеприпасов, тяготы войны и дальнейшую стратегию.

Британский разведчик Брюс Локкарт писал о позиции англичан в этом вопросе: «...если бы царь встретился лицом к лицу с Китченером, война приняла бы другой оборот»¹⁵.

Предполагалось, что во время разговора возникнет тема влияния на Николая II императрицы Александры Федоровны и Григория Распутина. И вот тогда сверхчеловек Китченер подчинит русского монарха своей воле, заставит вспомнить о слове чести, которое тот дал 20 июля 1914 года, в день объявления войны, с балкона Зимнего дворца: «Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдет с земли нашей».

Король Георг V и члены кабинета, уполномочившие Китченера, прекрасно понимали, что исход боев на фронте решался теперь не в генеральных штабах союзников и даже не в штаб-квартире русской армии в Могилеве, а в петроградских особняках, в великокняжеских будуарах и салонах русской знати – там разворачивалась невидимая война разведок, тайных обществ, авантюристов, интриганов и революционных радикалов. И чем дольше продолжались неудачные баталии на фронте, тем энергичнее действовали рыцари плаща и кинжала. При такой подковой схватке дозволялись самые жесткие средства. Их оправдывала одна-единственная цель: как можно дольше удерживать Россию от заключения мира с Германией.

Вот почему уже невозможно было откладывать путешествие важной персоны.

1 июня Китченеру пришлось встретиться с 200 членами парламента, чтобы объяснить им перспективы войны. В конце выступления его приветствовали овациями. Но произошло это в тот момент, когда стали поступать первые сообщения о тяжелейшем поражении британского флота в проливе Скагеррак и о 6097 моряках, погибших в сражении с немецким флотом.

Тем же вечером Китченер отправился на аудиенцию к королю Георгу V в Букингемский дворец, а затем посетил на Даунинг-стрит премьера Асквита: сверхчеловек получал последние наставления и инструкции.

Ночью 4 июня 1916 года с вокзала Кинг-Кросс в персональном вагоне Китченер тайно выезжает в порт Скрабстер. А на следующий день на эскадренном миноносце «Оук» выходит на главную базу ВМФ в Скапа-Флоу.

Огромный охраняемый залив у Оркнейских островов служил естественным убежищем для большей части английского флота, пострадавшего в Ютландской битве. Результат этой военно-морской катастрофы лорд увидел своими глазами: в доках стояли потрепанные немцами корабли.

В Скапа-Флоу Китченер пересел на крейсер «Гемпшир», чтобы отправиться в Архангельск. Предполагалось, что из русского порта британская миссия на поезде поедет в Петроград, а корабль останется ждать возвращения делегации.

Следует сказать, что во время войны существовал и совершенно безопасный способ сообщения с Россией. Английские дипломаты, разведчики и коммерсанты просто переправлялись на пароходных паромах Швеции и Норвегии в Христианию или Гетеборг, а оттуда через Фин-

¹⁵ Р. Г. Локкарт. История изнутри. М., 1991. С. 142.

ляндию прибывали на поезде прямо в Петроград. Но визит Китченера должен был быть официальной демонстрацией британской решимости.

Капитан крейсера «Гемпшир» имел жесткое указание не следовать обычным маршрутом в Россию через Северное море. Обогнув Оркнейские острова, он должен был идти через Норвежское море максимально близко к полюсу. Тогда же, 5 июня, прямо перед выходом в море британский радиоперехват получил сообщение о действиях немецкой подводной лодки U-75 в районе предполагаемого движения крейсера и предупредил об этом Адмиралтейство. Было и еще одно роковое ограничение: из Лондона сообщали о штормовом предупреждении в 9 баллов и предлагали переждать бурю¹⁶.

Тревожный прогноз был проигнорирован.

В момент отправления крейсера «Гемпшир» из порта, как и предупреждали синоптики, на море действительно разыгрался 9-балльный шторм. И тем не менее крейсер покинул бухту. Он вышел в море в сопровождении эсминцев «Единство» и «Виктория». Спустя пятьдесят минут оба судна получили приказ возвращаться в гавань. Дальше крейсер ушел один.

Подчиняясь инструкции, корабль набрал 18 узлов, что помогло бы опередить немецкие подводные лодки, если бы они начали преследование и торпедирование. Ветер к этому моменту уже дул навстречу крейсеру. Надо себе представить, какой была качка в таких условиях!

Пытаясь уйти от шквалов, капитан, в нарушение инструкции, сдвинулся по курсу, намереваясь укрыться за Оркнейскими островами: казалось, там море будет тише. Его предположения оправдались. Однако опасность такого маршрута стала максимальной. Ведь именно о ней и предупреждала британская разведка, ссылаясь на радиоперехват вражеских сообщений.

И когда в 19:45 раздался удар рынды, созывавший команду к ужину, крейсер налетел на немецкую мину. Взорвался один из паровых котлов. Радист успел передать сигнал SOS. Но судно затонуло в течение 15 минут.

Беспомощными свидетелями катастрофы оказались наблюдатели береговой артиллерии. Что они могли сделать? Из всех пассажиров спаслись только двенадцать человек. Очевидцы рассказывали, будто бы видели, как Китченер твердо стоял на палубе, пока крейсер погружался в воды холодного моря. Но это была красивая легенда: на судне в момент гибели царил паника.

Миссия лорда была завершена. А тело его так и не было найдено! Так что плита в соборе Святого Павла – это кенотаф, символическая памятная могила пропавшему без вести сверхчеловеку.

Символично, что в день гибели британского ястреба в Лондоне перед судом предстал знаменитый ученый и философ Бертран Рассел. Он выступал как пацифист и яростный противник войны. На процессе ученый был оштрафован на сто фунтов за отказ от военной службы. Его библиотека была конфискована, а ему закрыли выезд за пределы страны. Другой британский пацифист, Клиффорд Аллен, писал в те дни, что чем дальше откладывается мир, тем сильнее горечь войны¹⁷.

Их голоса услышаны не были.

3.

В начале Первой мировой войны Великобритания располагала двумя разведывательными службами – отделом военно-морской разведки и сетью Интеллидженс сервис. Военно-морская разведка обладала серьезными материальными ресурсами и была более динамична. Ее задачей было оказание информационной поддержки флоту.

¹⁶ George H. Cassar, Kitchener, Architect of Victory. London, 1977. P. 476.

¹⁷ М. Гилберт. Первая мировая война. М., 2016. С. 213.

Но во Франции находился сухопутный экспедиционный корпус британских войск, которому требовалась надежная разведывательная информация. И, кроме того, остро встал вопрос об активных действиях против немцев на территории союзников и нейтральных государств. С этой целью в конце 1915 года лорд Китченер провел реорганизацию и создал директорат военной разведки. Так Интеллидженс сервис стал одним из подразделений нового департамента Военного министерства и получил название МИ-6.

В страны «изучения» отправились сотрудники, знающие язык и национальные особенности союзников. В столицах нейтральных стран – в Копенгагене, Стокгольме и Берне – отслеживалась жизнь вокруг немецких посольств.

Несмотря на некоторые успехи, гибель «Гемпшира» представлялась очевидным провалом британских спецслужб.

Худшие опасения мучают в таком случае шефа любой разведки: секретная информация, возможно, была известна врагу. Где же образовалась брешь? Кто погубил лорда Китченера? Случайная немецкая мина или все же несчастное ее размещение на пути тайной миссии?

В британском государственном аппарате и обществе шок от гибели Китченера породил многочисленные теории заговоров и обвинения. Даже на Лондонской фондовой бирже говорили, что смерть Китченера – это дело шпионов.

Существовали предположения, что капитан немецкой подлодки заранее был осведомлен о дате отплытия крейсера и дежурил у Оркнейских островов для постановки мин или торпедирования.

Несомненно, в те дни была выдвинута не одна версия. Истина помогла бы восстановить структуру заговора и выстроить логические цепочки, раскручивая назад ход событий от роковой точки у Оркнейских островов, где погиб «Гемпшир», до европейских столиц: возможно, там скрывался виновник смерти национального героя Англии?

Сегодня мы знаем, что в конце мая 1916 года, буквально за несколько дней до отплытия «Гемпшира», с немецкой подводной лодки U-75 были установлены мины, одна из которых и потопила английский крейсер. Но ведь именно об этом трижды предупреждал британский радиоперехват, о чем свидетельствуют британские архивы¹⁸.

Однако одержимым жаждой мести сотрудникам спецслужб виделся таинственный мрачный гений, Мистер Зло, игравший с англичанами в кровавую игру.

В таких случаях сложно сказать, где заканчивается холодная логика расследования контрразведки и начинается горячка общественной паранойи, навязчивый бред и мания преследования.

И все-таки в этой истории и сейчас имеются темные пятна. Хотя многие исследователи скептически смотрят на различные теории заговоров, связанные с гибелью Китченера и крейсера «Гемпшир», несколько дел, касающихся полководца, все еще находятся в Национальном архиве Великобритании на секретном хранении и останутся там до 2025 года¹⁹.

4.

Как только известие о гибели «Гемпшира» поступило в Царское Село, о нем тут же узнала хозяйка дворцового госпиталя императрица Александра Федоровна. Этим известием она поделилась с Распутиным, а затем сообщила о его реакции императору в письме, направленном в Ставку в Могилеве: «По мнению нашего Друга, для нас хорошо, что Китченер погиб, так как позже он мог бы причинить вред России»; «нет беды в том, что вместе с ним погибли его

¹⁸ National Archives ADM137/4105.

¹⁹ Financial Times, 7 November, 2014.

бумаги. Видишь ли, Его всегда страшит Англия, какой она будет по окончании войны, когда начнутся мирные переговоры»²⁰.

Распутин, видимо, знал, что за бумаги находились у англичанина. Может, это были сведения и документы, собранные британской резидентурой в Петрограде?

Позднее Феликс Юсупов выскажется: «Я имею некоторые основания полагать, что Германия из этого источника узнала о дате отплытия лорда Китченера, корабль которого был торпедирован 6 июня²¹ 1916 года, когда он направлялся в Россию с поручением принудить императора удалить Распутина и устранить императрицу от власти»²².

Феликс Юсупов намекает, что якобы знал многое, что было известно и Китченеру, чье мраморное лицо таинственно улыбается в усы с надгробья в соборе Святого Павла в Лондоне. Делая такое заявление, русский князь выражал взгляд английских спецслужб, уверенных буквально до паранойи, что именно Распутин погубил фельдмаршала. Никаких доказательств этому, кроме интуиции английской разведки, не существует и по сей день. Может быть, они имеются в секретных фондах британских архивов?

Но «некоторые основания», о которых говорит Юсупов, привели к тому, что случилось в середине декабря 1916 года в Петрограде и что до сих пор окружено таинственными тенями и деталями. Попробуем их раскрыть. Без этого нам не понять смысл убийства Григория Распутина.

²⁰ Письмо из Царского Села от 5 июня (ст. стиля) 1916 г. – Переписка Николая и Александры Романовых, т. 4. М. – Л., 1926, с. 280.

²¹ Так в тексте. На самом деле 5 июня.

²² Dimanche, 1936, 7 aout.

Глава 2

Преддверие события: особенности личности жертвы

1.

Обложка этого дела имеет бумажную наклейку – «Центральный государственный исторический архив МВД СССР в Москве». Так когда-то назывался Государственный архив Российской Федерации, где находится этот документ сегодня. Тут же стоит дата начала дела: «20/IX 1917 года» – это момент, когда дело было сброшюровано и положено на полку архива.

Первый лист прокурорского дела «Об убийстве Распутина» открывается строками из «Проекта всеподданнейшей записки по Третьему уголовному отделению». Этот документ был адресован императору, так как будущий процесс обещал быть максимально резонансным, и в нем могли фигурировать ближайшие родственники царя. И в общем-то цель дела № 751 заключалась в том, чтобы представить царю лично первые данные расследования, собранные в документе. На первой странице мы видим автограф начальника Третьего уголовного отделения Оссовского, помечающего, что сам проект всеподданнейшей записки готовился 21–25 февраля 1917 года.

В своих мемуарах глава сыскной полиции Российской империи Аркадий Францевич Кошко разъясняет положение с этим резонансным делом: «...на совещании у министра было решено направить все производство на высочайшее усмотрение, что, однако, не было выполнено до февральского переворота»²³.

Последняя дата на странице «25/Н» означает время второй редакции документа, и, видимо, доклад лег бы на стол Николая II, если бы 3 марта тот прибыл в Петроград. Но начиная с 21 февраля в столице уже шло восстание, переросшее в Февральскую революцию. А в день предположительного вручения «Всеподданнейшей записки по Третьему уголовному отделению» царь отрекается от престола.

Но тем не менее заглянем в этот важный документ. В нем сообщаются подробности дела, потрясшего всю Россию: «Утром 17 декабря 1916 года полицейскими властями г. Петрограда были получены сведения об исчезновении проживающего в столице крестьянина Тобольской губернии, Тюменского уезда Покровской волости, села Покровского Григория Ефимова Распутина, он же Новых»²⁴.

Декабрьской датой отмерен срок жизни человека, породившего как множество легенд, так и весьма достоверных событий, повлиявших на национальную и мировую историю.

В Российской империи документальный материал о Распутине собирался в основном в особом отделе Департамента полиции и его разнообразных подразделениях, связанных с государственной безопасностью.

В охранном отделении хранились целые библиотеки блокнотов сыщиков с описанием передвижения и манер Распутина. Более того, его биография, начиная с 1912 года, скрупулезно протоколировалась буквально по часам, собирались различные сведения как о настоящем, так и о прошлом, создавалась плотная биохроника Распутина, не уступающая ныне существующей биохронике Ленина.

²³ А. Ф. Кошко. Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции и заведывающего всем уголовным розыском Империи. Том 2. Париж, 1929. С. 133.

²⁴ ГАРФ, Ф. 124, Оп. 57. Д. 751. Л. 1.

При этом надо отметить, что анкетные данные Распутина, связанные с рождением и местом жительства, мало чем отличались от анкетных данных миллиона русских мужиков, уроженцев Сибири.

Будущий фаворит родился 9 (21) января 1869 года в Покровской слободе Тюменского уезда Тобольской губернии в крестьянской семье.

Покровское – это большое село на самой длинной русской дороге, называвшейся как тогда, так и сейчас Сибирским трактом. Вела она в Восточную Сибирь и далекий Китай, откуда привозились в Россию дорогие товары: чай, фарфор, шелк и прочее. Немудрено, что здесь процветали извоз и все, что было связано с его обслуживанием.

По этой же дороге в Тобольскую пересыльную тюрьму ходили колонны каторжников. Прошли здесь и декабристы, и писатель Федор Достоевский. Впрочем, и богомольцы со всей России проходили через большое сибирское село, когда отправлялись по святым местам в Верхотурский или Абалакский монастыри.

Прямо перед домом Распутиных происходила перепряжка лошадей и всегда слышалась ямщицкая речь во время кропотливой и отлаженной путевой процедуры. Но Покровское было знаменито и другим путем – водным. Тут в дни навигации по Туре шли корабли к Тюмени или к Тоболу, и лоцманы брали деньги за проведение по сложному фарватеру. В Покровском они строили представительные дома. Потом один из таких домов купит Григорий Ефимович.

Я был в этом сибирском селе осенью 2017 года. Ранняя октябрьская пурга навалила сугробы у избы, где когда-то стоял дом Распутина. Он был снесен по прихоти советской власти после того, как в 1979 году здесь побывала группа Boney M, под предлогом, что в 1980-м, олимпийском году, сюда могли приехать не только артисты, но и нежелательные иностранные гости.

Напротив места, где был дом Распутина, сегодня стоит частный музей, посвященный экстраординарному человеку русской истории. Пожалуй, единственная ныне примета его существования в этих краях.

Как признается Распутин в своей пространной биографии, с 15 до 28 лет он страдал энурезом и бессонницей. От этих хворей его будто бы излечил Симеон Праведный Верхотурский. А первым монастырем, куда совершил свое богомолье будущий душеспаситель царской семьи, был Абалакский мужской монастырь, что на Иртыше, в 40 километрах от Тобольска. Что искал в монастырях Григорий? Возможно, какого-то отдохновения, ведь он два года был послушником и едва не стал монахом. Неразборчивая пресса потом часто называла его мрачным, а то и безумным монахом, а сам Григорий давал для этого повод, фотографируясь в эффектном укороченном подряснике из черного шелка.

В своих поисках Распутин не раз уходил в паломничество в Киево-Печерскую лавру, а потом даже и в Палестину, и на Афон.

Сухой, высокий, бородатый, с гипнотическим взглядом, таким он предстает на растиражированных фотографиях.

Но этот узнаваемый образ возник позднее. А поначалу, когда Григорий Распутин пришел в Петербург и остановился в убогой монастырской гостинице, он был неотличим от многих других русских богомольцев. К подобным бродягам православная церковь относилась с подозрением, считая их скрытыми членами сект, а то и законспирированными раскольниками. Таких было много на Севере и в укромных таежных скитах Сибири, откуда те совершали паломничества по святым обителям России.

Полностью отказавшись от дома и собственности, они отправлялись в вечное путешествие по Руси и у простых людей часто могли рассчитывать на подаяние и ночлег. Таким был Лука из пьесы Горького «На дне», таким мог показаться и Распутин, который во время своих странствий слышал пророков различных раскольничьих толков, живших в городах и еще больше в лесах по всей многострадальной Руси. Несмотря на огульные обвинения его в

хлыстовстве и всевозможные исследования о его раскольниковстве, одним из которых является труд Ипполита Гофштеттера²⁵, Распутин остался традиционно православным, хотя, по-видимому, имел представление о старообрядческих толках.

В патриархальной России, которую исходил вдоль и поперек Григорий Распутин, культ царя-батюшки был непререкаем. Он зиждился на вере в то, что в момент миропомазания, сразу после Духова дня, когда, по преданию, Мать – Сыра Земля раскрывает свои тайны, у святых врат Успенского собора новый монарх – то есть царь земной – встречает Царя небесного, Повелителя этого мира и всех последующих, вечно торжествующего светоча христианства. Это был почти священный канон русского народа, духовно сформулированный еще во времена Ивана Грозного и Иерусалима Небесного, которого первый царь истово чаял.

На знаменитом полотне Ильи Репина 1884 года «Прием волостных старшин Александром III во дворе Петровского дворца» изображен момент идиллического союза царя и народа. И кажется, что эта встреча крестьянских старшин, прибывших со всех концов страны, и монарха является не только воплощением государственного монолита, но и прямоты и доступности главы государства, открытого для встреч, прошений и бесед с простым человеком. Нечто подобное мы можем увидеть и в коронационных альбомах XIX века, когда в дни торжеств новые император и императрица принимали в Андреевском тронном зале Большого Кремлевского дворца поздравления подданных. Со всех концов России шли к ним представители всех национальностей, сословий и вероисповеданий. Это был обряд взаимного знакомства монаршей четы с народом.

В действительности же путь к ступеням царского дворца для русского крестьянина был невозможен.

Государственная пирамида Российской империи зиждилась на жестких сословных и полицейских препонах. Последние были оправданы убийством Александра II и многочисленными покушениями революционеров на Александра III.

Но как простой человек, сын грузчика, житель провинциального придорожного села смог так триумфально подняться к подножию трона самой большой державы мира? Кто построил ему эти ступени и познакомил с главой страны и его семьей? И как он стал символом русского провиденциализма?

2.

Весьма осведомленный секретарь Распутина Арон Симанович вспоминал: «В первые годы появления Распутина в свете на него большое влияние оказывала графиня Клейнмихель. Она имела салон, находилась в прекрасных отношениях со всеми кругами высшего петербургского света, и с ней считались даже при дворе»²⁶.

Влияние этой женщины на политическую жизнь предреволюционной России было связано с некоторыми чрезвычайными обстоятельствами ее биографии. Ее мать, русская аристократка Мария Ивановна Ризнич-фон-Келлер, влюбилась во французского чиновника МВД Сент-Ива д'Альвейдра. Их роман перерос в брак. И Мария Ивановна в Италии даже купила для мужа звание маркиза.

Он был духовидец, медиум и изобретатель предсказательной политической машины археометр, которую смог запатентовать и во Франции, и в Англии.

Рождение этого механизма было спровоцировано явлением маркизу его покойной жены, указавшей ему тайный ключ в 18-м псалме Давидовом: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук его вещает твердь».

²⁵ ГАРФ, Ф. 713. Оп. 1. Д. 48.

²⁶ Святой черт. М., 1990. С. 128.

Маркиз Сент-Ив д'Альвейдр также являлся одной из важных фигур в тайном обществе французских мартинистов и имел много влиятельных учеников и последователей среди политической элиты Франции максимально консервативного направления.

«Сент-Ив посвятил себя делу своей мечты, – пишет Умберто Эко, – мечтал же он найти политическую формулу, способную привести к созданию более гармонического общества – синархии, которое есть не что иное, как противоположность анархии»²⁷.

Д'Альвейдр имел славу одного из крупнейших французских мистиков, был автором книги «Миссия Индии в Европе», в которой подробно рассказывал о существующей в сердце гор Азии, буквально в пещерном мире, таинственной стране Агарте, населенной телепатами, управляющими миром. Эта территория была его «Атлантидой», где среди мудрецов-брахматм восторжествовали политические принципы «синархического закона истории и человеческих обществ».

Эко уточняет: «Синархию он мыслил как европейское общество, управляемое тремя советами, которые соответственно представляют экономическую, судебную и духовную власть, то есть бразды правления вручаются церкви и ученым, просвещенной олигархии, призванной покончить с классовой борьбой путем объединения левых и правых, иезуитов и масонов, труда и капитала»²⁸.

В сущности, д'Альвейдр предлагал свой эффективный механизм тайных обществ, двигателем которого являются мистические идеи, а их носителями в буквальном смысле политические оракулы. Задача такого общества – делегировать своих пророков на самый пик государственного аппарата.

Будучи сотрудником французского МВД, д'Альвейдр мечтал о совершенном порядке, который гарантировал бы обществу стабильность и процветание. Поэтому он выдвигал идею социального планетарного государства в его вечном Законе, который реализуется в момент второго Пришествия²⁹.

Мария Эдуардовна Клейнмихель испытала влияние своего французского отчима как в его политической, так и в мистической части. Чрезвычайно деятельная и информированная, она создала салон, пользовавшийся популярностью в политическом Петербурге. В беседах с гостями графиня была весьма изобретательна и могла узнать у важного собеседника многое о нем самом и его знакомых. А круг ее знакомств охватывал высших военных, дипломатов, олигархов, даже и первых лиц: от кайзера Вильгельма до Романовых.

Спиритические сеансы в доме аристократки были известны тем, что на них вызывались агрессивные духи. Один из вызванных духов, по легенде, сорвал с ее головы парик и обнажил в присутствии участников ее лысую голову. Но важнее потусторонних феноменов было другое. Как вспоминал осведомленный Арон Симанович: «В ее салоне вращались дипломаты и высшие государственные сановники, финансисты и множество дам высшего общества. Старая графиня была ловка и умна, а также умела со всеми ладить. Она была очень дружна с графиней Игнатьевой, которая была председательницей реакционного общества „Звездная палата“»³⁰.

3.

Тайное общество «Звездная палата», которое иногда называли салоном, было создано членом Государственного совета, генералом, графом Алексеем Павловичем Игнатьевым. Лицо

²⁷ Умберто Эко. История иллюзий. М., 2017. С. 376.

²⁸ Умберто Эко. История иллюзий. М., 2017. С. 376.

²⁹ Подробнее об этом в моем предисловии к: Д'Альвейдр Сент-Ив, Рене Геной. Между Шамбалой и Агартой. М., 2005.

³⁰ Святой черт. М., 1990. С. 128.

этого важного сановника мы видим даже на знаменитой картине Ильи Репина «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года».

Сегодня смысл понятия «звездная палата» мало известен. Однако, например, для средневековой Англии организация с таким названием играла роль особого суда аристократов, который действовал против могучих политических фигур, чье осуждение обычным судом было вряд ли возможно из-за коррупции или политического веса. Свое название этот суд получил от зала в королевском дворце Вестминстера, свод которого действительно был украшен звездами: здесь в эпоху Генриха VII он изначально и собирался.

Организация не была судом в прямом смысле слова. Она выполняла роль тайного общества ревностных монархистов, занимавшегося вынесением своих приговоров и расправой в период династий Тюдоров и Стюартов. Предметом внимания Звездной палаты стали заговоры, мятежи и беспорядки. Но это общество произвольно понимало право и вершило *свой* суд, который часто расходился с общей практикой: палата исполняла тайную волю короля, которую тот не мог провести через парламент и уж тем более высказать публично. Таким образом, выражение «звездная палата» стало нарицательным символом внесудебных и тайных расправ.

Русское общество вряд ли случайно взяло такое же название. Тем более что в монархической и консервативной его принадлежности сомневаться не приходилось. Очевидно, что идеи д'Альвейдра о синархии как квинтэссенции тотального порядка и сугубого консерватизма полностью соответствовали задачам «Звездной палаты».

В мемуарах Алексея Игнатьева, сына графа, рассказывается о планах военного переворота и уверенности отца в необходимости максимально жесткого самодержавия. При этом граф Игнатьев отличался чрезвычайной трезвостью практических суждений и имел репутацию блестящего организатора, что доказал, будучи генерал-губернатором и в Восточной Сибири, и на Украине. Как профессиональный военный он знал толк в боеспособности частей, расквартированных в столице, знал командиров этих соединений и многих старших офицеров, пользовался у них непререкаемым авторитетом.

Со своим сыном Алексеем граф не раз обсуждал возможный план переворота: «Вот я думаю, можно положиться на вторую гвардейскую дивизию, как на менее привилегированную, а из кавалерии – на полки, которые мне лично доверяют: кавалергардов, гусар, кирасир, пожарный, казаков»³¹. Будущий диктатор, мечтавший об ужесточении царского правления, показывал сыну и список кандидатов на министерские посты в своем правительстве. Он считал, что только военная диктатура и национализм являются будущим России. О далеко идущих планах Игнатьева были осведомлены и в высших сферах. Там побаивались этого деятельного и непредсказуемого патриота с диктаторскими амбициями.

«Как далеко зашел отец в осуществлении своих планов дворцового переворота, я не знаю, – писал его сын. – Одно для меня бесспорно: какие-то слухи, может быть, и неясные, дошли тогда до правящих сфер. Отношения с двором и правительством у отца все более портились. Чья-то рука направляла начавшуюся травлю в так называемой бульварной прессе вроде „Биржевки“ и „Петербургской газеты“»³².

В адрес графа Игнатьева стали поступать анонимные письма с угрозами и нарисованными черепом и костями. Мрачные намерения анонимных сил осуществились 9 декабря 1906 года, когда Алексей Павлович Игнатьев баллотировался в тверские губернские гласные. Его убил пятью выстрелами член эсеровской боевой организации Ильинский. Обстоятельства покушения указывали на то, что оно хорошо планировалось. Околоточный, стоявший у черного входа в дворянское собрание, где находился Игнатьев, был кем-то заблаговременно снят.

³¹ А. А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю. М., 1988. С. 16.

³² А. А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю. М., 1988. С. 16.

Как, впрочем, и вся охрана в помещении. А убийца-революционер неожиданно оказался агентом охранного отделения. Так оборвалась жизнь потенциального диктатора.

После смерти графа его вдова Софья Сергеевна унаследовала не только владения и капитал, но и тайное общество-салон «Звездная палата». В «Письме начальнику отделения по охране общественной безопасности и порядка в Санкт-Петербурге за 21 марта 1914 года» сообщалось, что в числе «лиц, упомянутых в справке, приложенной к записке № 107017, в качестве членов масонско-оккультических кружков в Санкт-Петербурге в 1906 году по негласно собранным сведениям» о кружке масона Арсеньева К. К., редактора журнала «Вестник Европы», проживавшего в Царском Селе, проходила и графиня: «Как дознано, в беседах принимали участие какая-то графиня Игнатьева и княжна Гагарина, по-видимому, вдова генерал-адъютанта графиня Софья Сергеевна Игнатьева, известная благотворительница, интересующаяся религиозными вопросами...»³³

В «Звездной палате» также вертелись столики, вызывались духи потустороннего мира, велись диспуты о будущем устройстве империи.

4.

В 1904 году в Петербург приезжает уроженец французского Лиона, некто мэтр Филипп Низье Антельм. Он гипнотизер и народный целитель, а также ученик и последователь д'Альвейдра, приемного отца Марии Клейнмихель. Протекцию этому французу оказывала не только русская аристократка, но и черногорские принцессы Милица и Стана. Первая была женой великого князя Петра Николаевича, а вторая – женой князя Георгия Максимилиановича Романовского (6-го герцога Лейхтенбергского). Обе были увлечены различными поисками в области потустороннего и паранормального. Благодаря этим черногорским принцессам еще 20 сентября 1901 года в Компьене произошла первая встреча императорской четы с Филиппом Низье Антельмом.

«Их величества, – вспоминала ближайшая подруга царицы фрейлина Анна Вырубова, – говорили, что они верят, что есть люди, как и во времена Апостолов, не непременно священники, которые обладают благодатью Божьей и молитву которых Господь слышит. К числу таких людей, по их убеждениям, принадлежал Филипп, француз, который бывал у их величеств»³⁴.

Стоит напомнить, возвратившись к книге «Миссия Индии в Европе», что ее автор д'Альвейдр говорит в ней о «высоких посвященных», «понтифах парадезы», то есть жрецах идеального общества, обладающих экстраординарными качествами, в сущности, выступающими носителями идей синархии и Агарты. К таковым лицам, видимо, относился и Филипп из Лиона.

Фрейлина Вырубова, рассказывая об императрице Александре Федоровне, подтверждала факт этого знакомства с медиумом через влиятельную черногорскую принцессу: «Они познакомились с ним у великой княгини Милицы Николаевны»³⁵, и он умер до моего знакомства с государыней»³⁶.

Уроженец Лиона в прошлом был крестьянином, но в силу экстраординарных способностей приобрел славу толкового знахаря, гипнотизера и, как сказали бы сейчас, экстрасенса. Сверхъестественные возможности Филиппа впечатлили русского монарха. Царь пригласил волшебника в Санкт-Петербург. Там ему оказали небывалые почести, присвоили должность медика Военно-медицинской академии, звание генерала и статского советника.

³³ А. Я. Аврех. Масоны и революция. М., 1990. С. 313.

³⁴ Фрейлина Ее Величества Анна Вырубова. М., 1993. С. 274.

³⁵ На тот момент она была женой герцога Лейхтенбергского.

³⁶ Фрейлина Ее Величества Анна Вырубова. М., 1993. С. 274.

По-своему карьеру Филиппа в Петербурге описала немецкая газета *Berliner Lokal Anzeiger*: «Приблизительно 10 лет тому назад в Петербурге появился ловкий француз, доктор Филипп, которого ввели в общество две дамы из русской царской семьи. Они познакомились с ним за границей и были в восторге от его искусства, которое состояло преимущественно в проблемах 4-го измерения. Доктор Филипп был гипнотизером, ясновидящим, словом, ловким человеком, который умел придавать темному искусству полнейшую ясность. Дамы высшего русского общества были в восторге от предсказаний Филиппа, и слава его росла и дошла даже до трона. Однажды скользкий как угорь француз находился при дворе и имел там сеанс. Он понравился, и его стали приглашать очень часто»³⁷

³⁷ Русские ясновидящие. *Berliner Lokal Anzeiger*, 28 февраля 1914 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.